

Все оттенки серого в музейном пространстве

Жан-Мишель Вильмотт

27/11/2014

В гости к первой Петербургской биеннале музейного дизайна приехал архитектор Жан-Мишель Вильмотт, глава архитектурного бюро Wilmotte & Associates Architectes. 24 ноября в Эрмитажном театре он прочитал лекцию о своих работах.

Говоря точнее, это было общение с полным залом. Содержательное, образное, экономное по времени. Вильмотта пришли послушать студенты — будущие архитекторы и дизайнеры, преподаватели и музейщики.

В 2000 году Вильмотт выполнил свою первую большую музейную работу — дизайн отдела первобытного искусства в Лувре. Его самый новый, ещё не завершённый проект — Музей рабства в Конго. Однако Елена Коловская, директор фонда «Про арте», который вместе с Эрмитажем является организатором биеннале, попросила французского гостя сфокусироваться на новом дизайне Рейксмузеума в Амстердаме (в апреле 2013 года он открылся после 10-летней реставрации). На примере работы с главным музеем Нидерландов Вильмотт наглядно показал, что такое совместная работа музейных кураторов и дизайнера.

Рейксмузеум живёт в здании, специально построенном для него в позапрошлом веке. После реконструкции его общая площадь составляет 30 тысяч квадратных метров, из них 12 тысяч — экспозиционных.

После ремонта музей решил радикально изменить принципы показа коллекций.

В основном разделе (с помощью картин, скульптур, прикладного искусства, оружия, моделей кораблей и т.д.) последовательно, век за веком явить зрителю историю страны за последние 500 лет. Далее представить отдельные коллекции уже по видам искусства. Из одного миллиона предметов Рейксмузеум пожелал выставить в 80 залах всего 8000 вещей.

Вильмотт и его соратники стали пробовать цвет, на фоне которого будут хорошо смотреться самые разные произведения — от большого батального полотна до крошечного ювелирного изделия. Были отклонены бордовый, тёмно-зеленый и другие. Серый оказался оптимальным.

Три года назад серый цвет уже был использован Вильмоттом для редизайна залов импрессионистов в их главном музее — Орсе. В Рейксмузее архитектор выстроил гамму от светло-серого почти белого в залах посвящённых XX веку, до тёмно-серого (для залов XVII века) и почти чёрного (для отдельных коллекций).

Кирпичная кладка в помещениях со сводами была покрашена, чтобы не отвлекать зрителя от предметов. Орнаментальные фрески, в том числе в зале Славы, где собраны главные музейные шедевры — Рембрандт, Халс и другие — наоборот, расчищены. В тех редких

случаях, когда росписи показались дизайнерам излишними, их аккуратно закрыли фальшстенами.

Был разработан дизайн новых «исчезающих» стеклянных витрин, которые не бликуют. Грани склеены без опор, встык, чтобы можно было смотреть не только на то, что находится в витрине, но и сквозь неё — на все окружающие предметы. Эти витрины дороже привычных на 15%, но эффект, который они производят, всё окупает.

Вильмотт подробно говорил о световом дизайне. Для музея нет мелочей, его бюро занималось даже новым видом ограждений. Как заметил архитектор, нельзя мириться с медными столбиками, между которыми натянут трос, одетый в красный бархат.

В заключение мастер ещё раз повторил важную мысль: в музейной экспозиции предметам должно быть просторно. Несколько лет назад он создавал дизайн Музея подарков Жаку Шираку в городе Саран (6 км от Орлеана). Из 6,5 тысяч предметов, чаще всего скромных художественных достоинств, выставлено всего 150. Но и остальные не пропали, им отведены подвалы с сумрачным освещением — «пещеры Али-Бабы».

И пользуются они не меньшим интересом публики, чем избранное.

Дмитрий Новик

Фотографии предоставлены Петербургским благотворительным фондом культуры и искусства "ПРО АРТЕ"